

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕБЕНКА И ВЗРОСЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

М. А. Денисова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 15 мая 2019 г.

Аннотация: современные поэты, пишущие для детей, касаются в своем творчестве тем и проблем, ранее свойственных лишь взрослой литературе, тем самым адресуя свои произведения одновременно обеим целевым аудиториям: детям и их родителям.

Ключевые слова: поэзия для детей, тема, проблема, ребенок, взрослый, адресат, целевая аудитория.

Abstract: contemporary poets writing for children are touching upon the issues and topics which were characteristic of adult literature. Thus they address their works to both children and adult target audiences.

Keywords: children poetry, topic, problem, kid, adult, addressee, target audience.

Тема семьи традиционно является одной из ключевых в русской детской поэзии. Мы с детства помним произведения, посвященные мамам и папам, бабушкам и дедушкам, бытовым семейным хлопотам, теплу и уюту родного дома: стихотворения Нины Саконской «Разговор о маме», Елены Благиной «Посидим в тишине», «Мама дочку одевала», Сергея Михалкова «А что у вас?», Агнии Барто «Колыбельная», «Помощница», Валентина Берестова «Мама уехала», «Бабушка Катя» и многие другие. В XXI веке традиции классической детской литературы продолжают поэты, поднимающие в своем творчестве вопросы, которые прежде не ставились в поэзии для детей.

Анализу подвергаются 20 стихотворений Олега Бундура, Марка Вейцмана, Сергея Махотина, Сергея Погореловского, Юлии Симбирской, Марии Рупасовой, Михаила Яснова. Детские стихи о семье, как правило, невелики по объему, преимущественно 10–16 строк, написаны от лица ребенка. Каждая строка содержит 6–8 слогов, используются классические размеры русского стихосложения, неточная рифма, все это приближает стих к речи внутрисемейного общения. Адресованы эти произведения не столько ребенку, сколько родителю, который их читает вслух.

В современной детской поэзии семья осмысливается многоаспектно. Она является центром мироздания ребенка, в котором наличие папы и мамы становится единственным обязательным источником счастья. Если в советской литературе были важны темы профессиональной отнесенности родителей, уважительного отношения к любому труду, воспитания доброго, чуткого отношения к маме и бабушке, то сегодня они не так актуальны.

Ребенок убежден, что нет выше званий, чем ПАПА и МАМА, никакие подтверждения их значимости ему

не нужны. О безусловной, безграничной любви к папе много пишет Олег Бундур: «Люблю я папу всякого / Люблю я одинаково, / Когда поет, когда грустит, / Когда он что-то мастерит, / Когда читает и молчит, / И даже если накричит, / Я не заплачу, я стерплю, / Я все равно его люблю!» (Олег Бундур «Я всегда его люблю») [1].

Ребенок счастлив, когда вся семья в сборе: «Воскресенье — вот везенье! / Воскресенья так нужны! Потому что в воскресенье / Мама делает блины. / Папа к чаю чашки моет. / Вытираем их вдвоем, / А потом мы всей семьей / Чай с блинами долго пьем» (Олег Бундур «Воскресенье — вот везенье!») [1].

Ценность непосредственного контакта с ребенком подчеркивается авторами многократно. Малыш не грустит, даже если заболел, потому что рядом мама (Олег Бундур «Я болею») [1]. В стихотворении Сергея Махотина «Воскресенье» герой делится впечатлениями о воскресной прогулке. Ему не важно, куда он отправится, главное, что он с папой («Внутри у меня газировка шипит / И медленно тает пломбир, / И папа рассеянно мне говорит: / — Куда мы — в кино или в тир? / Я тир выбираю! / Потом — шапито. / Там зебры и клоун смешной. / Но это не главное. / Главное то, / Что папа, мой папа со мной!») [2, 19].

Ничем не заменить то чувство защищенности, надежности, которое дает семья. И если для маленького ребенка его формирует мама, то постепенно ребенок осознает, что в мире много опасностей, с которыми может справиться только папа. Ничего не страшно, если он рядом. Так, герой стихотворения Олега Бундура «Возвращение с прогулки» описывает, как от дождя и непогоды их заслонил папа: «И мы за папиной спиной — Как за каменной стеной!» [3, 23]. Появление папы волшебным образом преображает ветер в ветерок, а дождь — в дождик. Даже самая страшная сказка, прочитанная папой, не страшна: «Я сказку

знаю наизусть / От слова и до слова, / Но пусть рассказывает, / Пусть, / Я буду слушать снова. / И я хочу лишь одного: / Пусть дольше сказка длится. / Пока я с папой, / Ничего / Плохого не случится. / И папу я прошу опять / С начала сказку рассказать» (Олег Бундур «Папа рассказывает сказку») [3, 18].

Сильна для малыша и потребность в объятиях, которые дают ему возможность чувствовать себя не только любимым, но и неуязвимым для различных горестей: «Если ты меня обнимешь, / Если ты меня обнимешь, / Если ты меня обнимешь, / Наяву или во сне, / Ты у бук меня отнимешь, / Ты у бяк меня отнимешь. / Никакая Букабья / Не прицепится ко мне» [4, 24]. В стихотворении Юлии Симбирской «Если ты меня обнимешь» первая строка не только является названием, но и троекратно повторяется, словно наделяя текст функциями заклинания. Во второй части произведения герой предлагает уже с помощью своих объятий аналогичный способ спасения своему папе: «Если Бука тянет лапу, / Если Бяка тянет лапу, / Если ты ее боишься, / Мы не скажем никому. / Я не дам в обиду папу, / Я спасу от Буки папу, / Я вскарабкаюсь на папу / И надежно обниму» [4, 24]. Важность тактильного контакта в другом стихотворении тот же автор передает опосредованно, через вещи: «Папа вернулся / Из командировки. / Жмутся к сапожкам / Большие кроссовки. / Папина куртка / Мою обняла. / Тоже соскучилась... / Ну и дела!» (Юлия Симбирская «Папа приехал!») [5, 12].

Лирический герой делится с юными читателями своими переживаниями и открытиями, и его рассуждения, я думаю, находят отклик в их душах. Однако, несмотря на небольшой объем, простоту сюжета, эмоциональную насыщенность и яркость образов, свойственную именно детской поэзии, в этих стихах очевидна двойная адресация. Поэзия сегодня оказалась элитарным искусством. Если маленькому ребенку, как правило, читают стихи, то уже в подростковом возрасте, когда школьник самостоятельно формирует круг чтения, в него редко входит поэзия. Взрослый читатель по преимуществу знаком с поэзией только на уровне школьной программы, и поэтому авторы стихов подчас обращаются именно к взрослым, к родителям, от лица ребенка со страниц детских книг.

Неслучайно в аннотациях и в выходных сведениях поэтических сборников сегодня можно встретить различные формулировки возрастной классификации: для детей до трех лет [6], для дошкольного возраста [7], для старшего дошкольного и младшего школьного возраста [8], для среднего школьного возраста, [2], для семейного чтения. [9], для чтения взрослыми детям [10]. Очевидно, что издатели и сами поэты все чаще ориентируются на широкую аудиторию. Но не следует полагать, что адресат поэзии становится условным [11].

Анализируемые стихи по преимуществу предназначены ребенку дошкольного возраста, в котором

посредником между книгой и ребенком, еще не умеющим читать, является взрослый. Именно он выбирает книгу, ориентируясь, прежде всего, на свой читательский опыт, на свои представления о ее функциях: развлекательных, воспитательных, познавательных, на собственные жанровые предпочтения. Выбор взрослыми книг для маленьких детей — это в определенном смысле выбор текста для себя, так как многократное чтение одного и того же произведения, свойственное дошкольному возрасту, возможно лишь в том случае, если оно нравится обоим: и ребенку, и родителю.

Рекомендация «для семейного чтения» предполагает, во-первых, что родители сами выберут, какие стихи и в каком возрасте они будут читать своему ребенку, и, во-вторых, что стихи для детей могут обладать многослойностью, благодаря которой представитель каждой адресной группы увидит в тексте то, к чему подготовлен своим возрастным и читательским опытом. Иногда двойная адресация очевидна уже в названии книги, например, составитель сборника «Для бывших детей и будущих взрослых» [7] стирает возрастную границу, рекомендуя книгу всем без исключения.

Одной из важнейших проблем, к которой привлекают внимание взрослых читателей современные авторы, является проблема одиночества ребенка в своей семье, дефицита личного общения, которое ничто не может заменить. Михаил Яснов в стихотворении «Современные страдания» описывает ситуацию, типичную для многих семей: «Мой папа за компьютером / Проводит круглый год. / У мамы заряжаются / Айпад, айфон, айпод, / Сестра сидит с букридером — / Все тихо, как во сне... / Пускай по скайпу бабушка / Расскажет сказку мне!» [12, 56]. Перечисление всевозможных современных технических средств вкупе с заголовком, отсылающим к жанру русского фольклора — страданиям, создает грустную ироничную песню, но не о любовных переживаниях девушки, а об отсутствии внимания к ребенку со стороны чуть ли не всех членов семьи.

«Мама дома? / Мамы нет. / Мама вышла / В интернет», — жалуется герой стихотворения Марии Рупасовой «Я — новость». «Мама ищет / В интернете, / Как дела / На белом свете. / Кофе пьет, / Глазами / Водит: Что там в мире / Происходит?». Мама, сидящая за компьютером или перед экраном смартфона, не участвует в жизни своего ребенка. Узнавая новости из жизни чужих людей, она упускает самое важное — своего малыша, которому сейчас она очень нужна. Произведение завершается не только ответом на вопрос, что на самом деле происходит в мире, но и своеобразным призывом ко всем родителям обратить внимание на своих детей: «Мама, я тебе / Скажу! / В мире / Я происхожу!» [13, 59].

Как мало времени мы проводим вместе! Об этом напоминает и взрослым, и детям Олег Бундур. Как

хорошо просто смотреть друг на друга, говорить обо всем, что пришло в голову. «Время свободное — / некуда деть!» [1] — восклицает рассказчик. Откуда же взялось время, которого всегда не хватает? Дело в том, что в квартире сломался телевизор, и это, на первый взгляд, неприятное обстоятельство позволило семье отлично провести время вместе (Олег Бундур «Посидим, поговорим»).

«Мама, смотри на меня!», — требует герой одноименного стихотворения Михаила Яснова [12, 70]. Каждое из четырех четверостиший, сообщающих об открытиях, которые совершает малыш на прогулке, завершаются этим рефреном: «Если чуть-чуть постараться, / Можно на пони забраться, / Как на большого коня. / Мама, смотри на меня! / Если еще постараться, / Можно на небо забраться, / Ветер с качелей дразня, / Мама, смотри на меня!». Для ребенка важно чувство сопричастности к его интересам. Очень важно не пропустить тот короткий этап, когда малыш доверчиво смотрит на взрослого, а его маленькая ладошка целиком помещается в руке папы или мамы — он нуждается в нас и готов слушать всё, что мы хотим ему рассказать.

В другом произведении этого автора лирический герой предлагает дедушке, занятому своими делами, другое, более интересное времяпрепровождение: «Хватит, дедушка, читать — / Я хочу с тобой кричать! / Хватит, дедушка, писать — / Я хочу с тобой плясать! / Хватит в книжечку смотреть — / Я хочу с тобой свистеть». И когда дедушка не реагирует на просьбы внука, тот, недоумевая, задает ему резонный вопрос: «Все читаешь, / Смотришь, / Пишешь... / Ты меня понятно слышишь?» (Михаил Яснов «Хватит!») [12, 48]. Нарушение лексической сочетаемости как художественный прием указывает на неловкую попытку героя копировать наше взрослое поведение в похожей ситуации.

Современные поэты не только напоминают взрослым о чувствах и потребностях детей, но и предупреждают от возможных последствий их равнодушия. Единственное из всей подборки стихотворение «Папы разными бывают» Олега Будур, написанное от третьего лица, повествует о том, какими бывают папы, и о том, что дети вырастают похожими на нас, родителей: «Папы разными бывают: / Тот молчит, а тот кричит, / Тот, бывает, поет, / Тот у телека торчит, / Тот, бывает, обнимает / Теплою сильных рук, / Тот, бывает, забывает, / Что он сыну лучший друг. / Папы разными бывают... / И, когда проходят дни, / Сыновья их вырастают / Точка в точку, как они» [1]. Два первых четверостишия представляют собой одно сложное синтаксическое целое, где в шести из восьми предложений субъектом является указательное местоимение «тот». Первое предложение третьего четверостишия повторяет первое утверждение и, таким образом, подводит итог этой своеобразной классификации. А последующие строки за-

ставляют еще раз вернуться к предыдущим строчкам, чтобы «примерить» эту своеобразную классификацию уже на детей.

Нередко поэты находят повод для иронии над взрослыми: «Папа утром сам вставал, / Все до капельки съедая, / Не ронял, представьте, чашек, // Никогда не рвал рубашек, / И не бегал босиком, / И не щелкал языком, / И с дворняжкой не дружил — / Очень скучно папа жил!» (Олег Будур «Как папа жил в детстве») [3, 22]. Представление о детстве папы сформировалось у героя стихотворения, очевидно, из частных нотаций и запретов родителей. Идеальный образ маленького папы создан по преимуществу с помощью глаголов с частицей «не», отрицающих действия, которые нередко совершает реальный живой ребенок. Порой взрослые не видят своих оплошностей, которые метко отмечает малыш: «Я оделся и умылся — / Папа брился, / Я пока к столу садился — / Папа брился, / Чаю я уже напился — / папа брился, брился, брился, / а потом сказал: — Послушай, / Вот какие мы — копуши» (Олег Будур «Утром») [1]. Юный слушатель воспринимает эти произведения как истории о папе, и только родители отмечают истинный, скрытый для ребенка смысл.

Поэзия для детей может помочь нам, родителям, совершить путешествие в свое детство. Виктор Лунин в юмористическом стихотворении «Когда я взрослым стану» повествует об обещаниях малыша позволять своему сыну все то, что ему его отец запрещает: «Когда я взрослым стану, / Я все позволю сыну: / Руками есть сметану / И прыгать мне на спину, / Валяться на диване, / На стенке рисовать, / Жука хранить в кармане, / Лица не умывать, / Кричать, / По лужам бегать, / Спилить у стула ножки, / Не спать и не обедать, / Скакать верхом на кошке» [14, 29]. Список желаемых ребенком, но отвергаемых родителями действий велик, а завершается произведение начальными же строками, помещенными в обратном порядке. Текст заставляет вспомнить, что и мы, родители, когда-то были детьми, и наши желания, казавшиеся в то время нашим родителям неважными, для нас имели огромное значение. Это и другие стихотворения заставляют нас встать на позицию малыша и с его точки зрения посмотреть на ситуацию: «Это не делай, / Туда не ходи, / Быстро не бегай, / Не упади, / Шарфик надень, / На дворе же не лето — / Только и слышишь / Запреты, запреты... / Этого мама / Не может понять, / Снова приходится / Ей объяснять, / Что я уже взрослый, / Только я просто / Взрослый / такого / малого / роста!» [1] (Олег Бундур «Просьба»).

Детские поэты XXI века убеждают в том, что ребенка нельзя считать неполноценным взрослым, которого нужно вести к взрослению. Ребенок — это уже личность, которая наделена способностью думать, чувствовать: огорчаться, страдать, радоваться [15, 86].

В детскую поэзию подчас проникают и взрослые темы, которые непосредственно касаются и детей. Одна из них — развод родителей. Ребенок болезненно переживает эту ситуацию. Марк Вейцман в стихотворении «Эх, папа!» устами ребенка рассказывает о детской попытке понять происходящее: «Наш папа переехал к этой Тане, / Не понимаю, что он в ней нашел, / И с кем теперь в бассейн ходить он станет, / И с кем по четвергам играть в футбол? / Там, правда, есть китайский хин Кусака, / Однако же — не дог, не бультерьер! / Но ведь и мы могли купить собаку, / Немецкую овчарку, например! / Оттуда на трамвае до «Динамо» / тащиться с пересадкой целый час. / При том что, между прочим, наша мама / Красивей этой Тани в десять раз» [3, 57]. Малыш не может понять, почему папа предпочел другую тетю, как тот будет теперь жить без него и без мамы. Единственным преимуществом, понятным ребенку, может служить только наличие у этой Тани собаки.

Героиня стихотворения Олега Бундура «Девочка, дождик и скамья» не может примириться с мыслью о том, что папа уехал навсегда. Она пытается верить маме, которая говорит, что они проживут и без папы, но слезы предательски капают, и девочка шепчет: «Слышишь, пап, / Ты возвращайся, / Папочка...» [3, 33]. Трагедия семьи, показанная детскими глазами, должна восприниматься взрослыми как призыв щадить чувства своих детей. Эти стихотворения могут быть рассчитаны как на школьников среднего звена, так и на взрослых.

Тема смерти в детской поэзии также может вызывать неоднозначную реакцию родителей. В стихотворении Сергей Погореловского «В дедушкиной комнате», опубликованном в сборнике «Моя семья и я. Лучшие стихи и рассказы современных писателей для детей», герой вспоминает дедушку: «Тут сидел он в кресле, / Трость и книга рядом. / Загляну — посмотрит / Долгим, ждущим взглядом. / Ждал, что подойду я, / Что спрошу о чем-то? / Или просто вместе / Посижу в потемках?» Но у героя много других дел, и он постоянно откладывает общение с дедушкой: «— Завтра, деда, завтра / Загляну к тебе я! / Потолкуем завтра / Мы о том, об этом... / Но деньки проходят — / потолкуешь, где там!» В тексте очень тактично, осторожно проводится мысль о том, как важно дорожить близкими людьми, которые сейчас рядом. Время скоротечно, и горечь утраты часто сопровождается чувством вины за то, что не уделял достаточно времени, не выполнил просьбу, а то и вовсе не успел сказать, что любишь. Герой стихотворения раскаивается в том, что просмотр телевизионных программ оказался для него важнее, чем разговор с дедушкой: «Жизнь такая нынче, / Знаете и сами... / Что дают сегодня по второй программе? / Баскетбол — из Мексики, / Фестиваль — из Польши... / Только деда, / Дедушку / Не увидеть больше...» [16, 89].

Адресатом этого произведения также, с одной стороны, является ребенок, школьник, с другой стороны — взрослый, родитель. И значительный объем текста, и выбор некоторых лексем и выражений (ждушим взглядом, потолкуем, жизнь какая нынче), не свойственных речи современного подростка, в устах лирического героя звучат не совсем органично. Однако обозначенная проблема по сути стирает границу между детской и взрослой поэзией, заставляя ребят размышлять о том же, о чем написано в произведениях для взрослых. От поэзии для детей традиционно ждут веселья, радости или нравоведения, дидактизма, но в нее проникают иные темы, превращая беседу взрослого с ребенком в разговор на равных и, таким образом, способствуя сближению поколений.

Итак, взаимоотношения ребенка и взрослого в семье — актуальная тема детской поэзии XXI века. Современные стихи дают возможность взрослым увидеть себя глазами ребенка и, если необходимо, скорректировать свое поведение. Поэтому детская поэзия адресована как поколению детей, так и поколению отцов. Как старшим, так и младшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бундур О. С. Стихи / О. С. Бундур. — URL: <<https://rustih.ru/>>. (Дата обращения 15.03.2019).
2. Махотин С. А. Новенький: стихи / С. А. Махотин. — М.: Эгмонт, 2018. — 64 с.
3. Я иду в школу: стихи / Состав. и ст. М. Д. Яснова. — СПб.: ДЕГГИЗ, 2008. — 303 с.
4. Симбирская Ю. С. Барашки. Сборник стихотворений / Ю. С. Симбирская. — М.: Абрикобукс, 2017. — 48 с.
5. Симбирская Ю. С. Разбегаюсь и лечу: стихи / Ю. С. Симбирская. — М.: Фома, 2011. — 24 с.
6. Рупасова Маша. Едет мамин человечек: стихи / М. Рупасова. — М.: Малыш, 2018. — 64 с.
7. Для бывших детей и будущих взрослых. Короткие стихи / В. А. Левин, Р. А. Муха, П. А. Синявский и др. — М.: Оникс, 2015. — 56 с.
8. Ярышевская Е. Шел по улице пиджак: стихи / Е. Ярышевская. — М.: Фома, 2011. — 24 с.
9. Лукомников Г. Хорошо, что я такой. Почти детские стихи: [поэтический сб. для семейного чтения]. — М.: Самокат, 2019. — 96 с.
10. Двухэтажный человек. Твои друзья от А до Я: стихи / сост. Ф. Б. Шапиро, художник В. А. Чижилов. — СПб.: Речь, 2012. — 64 с.
11. Губайдуллина А. Н. «Взрослое слово» в современной поэзии для детей / А. Н. Губайдуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2012. — № 3(19). — С. 59–65.
12. Яснов М. Д. Мама, смотри на меня! Стихи для дошкольников / М. Д. Яснов. — СПб.: ДЕГГИЗ, 2014. — 71 с.
13. Рупасова Маша. С неба падали старушки: стихи / М. Рупасова. — М.: АСТ, 2015. — 64 с.
14. Колесо обозрения. Стихи современных поэтов

для детей / Сост. М. Д. Яснов. — М.: Клевер-Медиа-Групп, 2016. — 134 с.

15. Воскобойников В. М. Детская литература вчера и сегодня. А завтра? — Вопросы литературы. — 2012. —

№ 5. — С. 76–88.

16. Моя семья и я. Лучшие стихи и рассказы современных писателей для детей / Сост. М. Д. Яснов. — М.: Клевер Медиа Групп, 2017. — 140 с.

Воронежский государственный технический университет

*Денисова М. А., кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода
E-mail: deni-mar@list.ru*

Voronezh State Technical University

*Denissova M. A., Candidate of Philology, Associate Professor of
the Foreign Languages and Translation Technology Department
E-mail: deni-mar@list.ru*